МИР 19.03.2026 | Брэм Говарс & Шэрон Берк

Дело не только в нефти

Иранская война может спровоцировать мировой продовольственный кризис, а проблемы с водой и опреснением обернутся катастрофой

Еще недавно через Ормузский пролив ежедневно проходили 100 судов, но после начала американо-израильской кампании против Ирана это удается лишь единицам. И сообщается, что Иран устанавливает морские мины в этом узком проливе, поэтому вероятность его закрытия на несколько дней – или даже месяцев – перестала быть гипотетической.

Шоковые волны уже прокатились по мировым рынкам энергоносителей, но наиболее явные и опасные следствия длительного закрытия пролива можно будет увидеть не на бензоколонках, а на обеденном столе. Ормузский пролив – это не просто морской маршрут для нефтяных танкеров; это важнейшая артерия глобальной продовольственной системы. Базовые продукты питания, включая пшеницу, кукурузу, рис, сою, сахар и корм для животных, перевозят через этот пролив в страны Персидского залива (далее – Залива), а от поступающих оттуда удобрений и топлива зависят фермеры во многих странах мира.

Особо уязвимы страны Залива, которые сильно зависят от импортного продовольствия. Им нужны открытые водные пути и постоянный поток международных поставок, чтобы обеспечить себя зерном, рисом, кормами для животных и растительным маслом.

Как показала пандемия COVID-19, хрупкость производственно-сбытовых цепочек не является проблемой лишь военного времени. В последние годы многие страны Залива занялись укреплением своих продовольственных систем, расширяя стратегические запасы и инвестируя в отечественное производство. И они изучали альтернативные маршруты доставки: часть грузов перевозится по суше или через порты, которые позволяют обойти Ормузский пролив, включая порт Джидда на берегу Красного моря в Саудовской Аравии.

Примерно 70 процентов продовольствия, потребляемого в Бахрейне, Кувейте, Катаре, ОАЭ, Саудовской Аравии и Ираке, поставляется через Ормузский пролив

Хотя эти меры повысили устойчивость, они не могут полностью компенсировать последствия длительной блокады Залива. Примерно 70 процентов продовольствия, потребляемого в Бахрейне, Кувейте, Катаре, ОАЭ, Саудовской Аравии и Ираке, поставляется через Ормузский пролив. При общей численности населения около 100 млн человек для замены исчезнувшего импорта в этих странах придется, по данным FAOSTAT, каждый день доставлять в регион примерно 191,3 млн фунтов (87 тысяч тонн) продовольствия.

Снабжение стран Залива в условиях блокады потребует беспрецедентной гуманитарной операции, причем, возможно, в опасном воздушном пространстве. Для сравнения: в 2024 году Всемирная продовольственная программа ООН предоставляла в среднем лишь 15 млн фунтов (6,8 тысяч тонн) продовольствия в день для 81 млн человек в 71 стране.

Полная блокада нанесет Ирану такой же ущерб, как и его арабским соседям. Сбой в морской торговле сдавит эту страну с двух сторон, ограничив экспорт энергоресурсов и повысив цену импортного продовольствия, включая пшеницу, рис, корм для животных, растительное масло. Для многих иранцев стоимость предметов первой необходимости (от хлеба до квартплаты) уже становится недоступной, что спровоцировало массовые протесты, охватившие страну в начале года.

Как показывает история, скачки цен на продовольствие и его дефицит становятся важными факторами политической нестабильности. В 2008 году из-за роста цен на энергоносители и удобрения на фоне экстремальной погоды и постоянных ошибок властей цены на базовые сельхозкультуры почти удвоились, что спровоцировало продовольственные бунты в десятках стран. А затем, в 2010 и 2011 годах, историческая засуха и жара в России резко сократили урожай зерновых, что подняло мировые цены на продовольствие до рекордных высот и создало условия для Арабской весны.

В 2022 году вторжение России в Украину толкнуло вверх мировые цен на зерно, удобрения и топливо, резко снизив продовольственную безопасность. Поскольку в глобальной продовольственной системе растет напряжение из-за климатических

шоков и сохраняющихся последствий пандемии, стоит ли удивляться, что в мире наблюдается самый сильный всплеск вооруженных конфликтов со времен Второй мировой войны.

Последствия дальнейших сбоев в Ормузском проливе проявятся далеко за пределами Залива. Фермеры в мире – от Южной Азии до Африки южнее Сахары (и даже в Европе и США) – зависят от стабильных поставок удобрений и топлива. Природный газ является ключевым ингредиентом в азотных удобрениях, а это краеугольный камень современного сельского хозяйства, позволивший достичь исторически рекордной урожайности. По оценкам, через этот пролив перевозят 30–40 процентов всех азотных удобрений, торгуемых в мире.

Когда дорожают удобрения и топливо, фермеры реагируют: они используют меньше удобрений или засевают меньше площадей. В результате снижается урожайность, а от последствий трясет всю продовольственную систему. Фермеры, дальнобойщики, производители питания – вся производственная цепочка начинает перекладывать вперед возросшие затраты, пока они не достигнут счетов за продукты у домохозяйств.

Если конфликт приведет к загрязнению воды в Заливе или выведению из строя опреснительных установок, последствия будут катастрофическими

Сбои в поставках продовольствия, топлива и удобрений могут привести к росту цен через нескольких недель или месяцев, но есть ресурс, который может оказаться под угрозой уже через несколько дней: вода. Если конфликт приведет к загрязнению воды в Заливе или выведению из строя опреснительных установок, последствия будут катастрофическими.

Это уже острый риск. На прошлой неделе Бахрейн и Иран (который сам страдает от острого дефицита воды) сообщили об атаках на опреснительные установки. Если такие удары были преднамеренными, они будут признаны военными преступлениями в соответствии с международным правом, поскольку уничтожение или загрязнение этих объектов сразу ставит под угрозу жизнь миллионов людей. Украина показала, что критическую инфраструктуру можно восстанавливать под обстрелами, но системы опреснения воды крайне сложны, а быстрых альтернатив почти нет.

Международные усилия по обеспечению безопасности на Ближнем Востоке десятилетиями фокусировались на предотвращении распространения оружия массового уничтожения. Но закрытие

Ормузского пролива – из-за морских мин или из-за длительного военного конфликта – может нанести ущерб гражданскому населению в сравнимых масштабах, нарушив работу глобальных продовольственных и энергетических систем, а также вызвав водный кризис в регионе. Все стороны этого конфликта, и международное сообщество в целом, должны сделать все возможное, чтобы предотвратить такой исход.

В то же время эта ситуация должен послужить предостережением: глобальная продовольственная система опасно уязвима. Власти должны заняться ее укреплением – прежде чем новый шок толкнет миллионы людей на край гуманитарной пропасти.

(c) Project Syndicate 2026

По этой ссылке статья откроется без VPN

Брэм Говарс

Брэм Говарс (Bram Govaerts) – генеральный директор International Maize and Wheat Improvement Center (CIMMYT).

Шэрон Берк

Шэрон Берк (Sharon Burke) – главный специалист по взаимодействию в CIMMYT и бывшая помощница министра обороны США по оперативной энергетике.

